

RU

Системные отношения эвенкийских топонимов с корнем «бира-»

Меркель Е. В., Марандич Ю. В.

Аннотация. Статья посвящена описанию системных отношений, в которые вступают тополексемы эвенкийского происхождения с корнем «бира-». Территориальные рамки нашего исследования включают в себя Забайкальский край, Иркутскую и Амурскую области, Республику Бурятия. Цель исследования - описание географических названий с корнем «бира-» как системного образования. Научная новизна исследования обеспечена проведенным впервые системным анализом топонимной лексики с корнем «бира-» в зоне расселения эвенков на территории Амурской области и Восточной Сибири. В статье топонимические лексемы охарактеризованы в нескольких аспектах: структурно-словообразовательном и семантическом, что позволило выделить оппозиции и дифференциальные признаки внутри топонимии нескольких регионов. В результате определены особенности словообразовательной структуры топонимов с корнем «бира-», продуктивные топоформанты. Выявлена семантическая специфика эвенкийских лексем. Установлены особенности гибридных топонимов, обусловленные адаптационными процессами. Системность топонимов доказывается наличием парадигматических отношений внутри одного класса тополексем, а также между классами.

EN

Systemic Relations of Evenk Toponyms with the Root “бира-”

Merkel E. V., Marandich Y. V.

Abstract. The article is devoted to the description of the systemic relations of the toponyms of Evenk origin with the root “бира-”. The territorial scope of our study includes the Trans-Baikal Territory, the Irkutsk and Amur Regions and the Republic of Buryatia. The aim of the study is to describe geographical names with the root “бира-” as a systematic formation. The scientific novelty of the study is provided by the first systematic analysis of toponymic vocabulary with the root “бира-” in the area of the Evenk settlement in the Amur Region and Eastern Siberia. In the article, toponymic lexemes are characterized in several aspects: structural-derivative and semantic, which makes it possible to identify oppositions and differential features within the toponymy of several regions. As a result, the features of the word-formation structure of toponyms with the root “бира-”, productive topoforms are determined. The semantic specificity of Evenk lexemes is revealed. The features of hybrid toponyms caused by adaptation processes are ascertained. The system nature of toponyms is proved by the presence of paradigmatic relations within one class of toponyms, as well as between classes.

Введение

Эвенкийская топооснова *бира-* относится к числу самых распространенных и является своеобразным маркером эвенкийских топонимических зон. Актуальность исследования определяется прежде всего возможностью установлению ареала распространения эвенкийской топонимии, что может дать ряд интересных данных для изучения истории расселения эвенков. Кроме того, сам ракурс исследования – описание тополексем с корнем *бира-* как одного из слагаемых системности эвенкийской топонимии – позволяет выявить закономерности в функционировании топонимной лексики, что может стать основой для проведения сопоставительных топонимических исследований.

Для достижения обозначенной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проследить межтопонимические отношения названий географических объектов с корнем *бира-* на исследуемой территории; во-вторых, определить специфику системных отношений тополексем с корнем *бира-*, функционирующих в изучаемой нами эвенкийской топонимической зоне.

Описание топонимической системы в настоящий момент является одной из главных задач современной ономастики, что подтверждается рядом работ, посвященных топонимике как системе. Теоретической базой работы послужили труды В. Н. Топорова (1964), Ю. А. Карпенко (1964), И. А. Воробьевой (1973),

А. В. Суперанской (1984), Г. В. Глинских (1987). В своих исследованиях названные лингвисты продолжают развивать ставшее уже традиционным изучение топонимов как части лексической системы. Комплексный подход к изучению топонимической системы определенной территории представлен в работах Л. М. Дмитриевой (2002) «Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы» и Т. В. Федотовой (2012) «Русская топонимическая система Восточного Забайкалья». В работе с эвенкийскими топонимами мы опирались на труды в области субстратной топонимии А. К. Матвеева (1976) и Г. В. Глинских (1983).

Основным методом нашего исследования является метод комплексного анализа топонимических единиц в этимологическом, лексико-семантическом, структурно-словообразовательном аспектах, также применены сравнительно-сопоставительный метод, статистический анализ.

Материалом исследования послужил составленный авторами список тополексем, включающий 295 единиц. Источником собранных данных стали экспедиции Е. В. Меркель и И. А. Дамбуева, участников научного проекта «Эвенкийские топонимические зоны Восточной Сибири: комплексный анализ» (РФФИ), в Забайкальский край, Иркутскую область, Бурятию в 2021-2022 гг., а также ежегодно обновляемый электронный ресурс «Государственный каталог географических названий» (URL: <https://cgkipd.ru/science/names/reestr-gkggn.php?ysclid=lb95jgourg177309990>), где размещены наименования географических объектов по каждому субъекту РФ в алфавитной последовательности. Вспомогательным источником послужили топонимические словари: «Географические названия Республики Бурятия» под редакцией Л. В. Шулуновой (сост. И. А. Дамбуев, Ю. Ф. Манжуева, А. В. Ринчинова; науч. ред. Л. В. Шулунова. Улан-Удэ: ИПК Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, 2006) и «Топонимический словарь Забайкальского края» Т. В. Федотовой (Изд-е 2-е, испр. и доп. Чита: Изд-во Забайкальского государственного университета, 2017). Значение топонимов приведено с опорой на работы Ф. К. Комарова (Комаров Ф. К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока / сост. Ф. К. Комаров. М.: ГУГК, 1967), Л. И. Розовой (Инструкция по передаче на картах эвенкийских географических названий / сост. Л. И. Розова. М.: ГУГК, 1966), А. П. Зотова (Зотов А. П. Словарь эвенкийских топонимов Баунтовского района. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2001), а также на якутско-русский словарь (Якутско-русский словарь: 25300 слов / сост. Е. И. Коркина, К. Н. Корякина, С. П. Кылатчанов; под ред. П. А. Слепцова. М.: Советская энциклопедия, 1972).

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащийся в нем материал может быть использован в качестве сопоставительного материала при изучении топонимических систем других регионов; при разработке вузовских спецкурсов, в учебной и краеведческой работе в школе как один из компонентов реализации регионального компонента при обучении русскому языку.

Основная часть

Эвенкийская топооснова *бира*- относится к числу императивных, то есть обязательных для всех территорий, входящих в эвенкийскую топонимическую зону, что подтверждается большим количеством тополексем в топонимиконе исследуемых нами регионов.

Всего было отобрано 295 топоединиц. В перечень вошли гидронимы (названия рек, озер, ручьев); ойконимы (названия сел, наслегов); оронимы (названия гор, хребтов, мысов); инсулонимы (названия островов), а также микротопонимы, к которым мы отнесли названия песков, перекатов, зимовьев, летников, губ.

В процессе выборки географических названий с корнем *бира*- возникали некие затруднения в связи с многочисленными фонетическими различиями. Данная проблема связана, на наш взгляд, с двумя причинами. Во-первых, с рассредоточенностью эвенкийского населения по обширным территориям Сибири и Дальнего Востока, а во-вторых, с искажениями, которые возникают в процессе передачи эвенкийских топонимов на русский язык, что является закономерным явлением.

Представим анализ топонимов с корнем *бира*- по субъектам Российской Федерации с позиции двойной структуры единиц топонимической системы – в парадигматике и синтагматике.

Среди топонимов, функционирующих на территории Амурской области, были отобраны лексемы в количестве 35 единиц. Основную часть топонимов составляют гидронимы – 29 единиц (82,85%), остальная часть представлена следующими типами: оронимы – 2 ед. (5,7%); ойконимы – 1 ед. (2,85%); микротопонимы – 3 ед. (8,6%).

Анализируя структурно-словообразовательный аспект топонимов с точки зрения системности, в первую очередь следует отметить, что большинство топонимов образуют упорядоченную по структуре совокупность лексем, для которых характерно использование однословных конструкций – 28 единиц (80%). Продуктивным аффиксом является *-ндя* (*-нчжа*), который встречается в 38% однословных конструкций. Для топонимии Амурской области практически не характерно образование сложных топонимов. Так, лишь 2 единицы образованы путем сложения двух основ: *Онкачи-Биракан*, где «онгкучак» с эвенк. «котловина, канава, впадина» (Комаров, 1967, с. 68); *Быран-Хая*, где «хайа» с якут. «гора» (Якутско-русский словарь, 1972, с. 473).

В меньшем количестве представлены составные конструкции – 7 единиц (20%). Все составные конструкции – двусоставные, и большая часть образует гибридные наименования, в качестве вспомогательных компонентов которых выступают русские атрибутивы: *Нижний Биракачан*, *Южная Биранджа* и др.

Семантический анализ показал, что 26 единиц (74,3%) имеют указание на размер объекта. Также выделяются топонимы, которые имеют синкретичное значение с указанием на размер объекта и расположение: *Нижний Биракачан*, где «биракачан» – «речушка» (Зотов, 2001, с. 5); *Южная Биранджа*, где «биранджа» в переводе с эвенкийского – «очень большая река» (Комаров, 1967, с. 22).

Безусловно, встречаются явления топонимической метонимии, что представляет собой один из факторов формирования топонимической системы (Ермошкина, 2014, с. 41). Так, название горы *Бирандя* является производным от наименования реки *Бирандя*, железнодорожная станция и урочище *Берея* получили свое наименование от реки *Берея*.

Противопоставление топонимов внутри одного класса осуществляется с помощью дифференцирующих прилагательных, которые указывают на размер объекта: *р. Большая Биранджа – р. Малая Биранджа*.

Следует отметить, что существуют топонимы, которые совмещают в себе два противоположных значения: в топониме *Малая Биранджа*, где русская тополема «малая» коррелирует с эвенкийским топонимом «биранджа» – «большая река» (Комаров, 1967, с. 22). А в топониме *Большая Биранджа* одно значение дважды выражено средствами разных языков.

Также представлены топонимы, которые не имеют традиционной антонимической пары (*р. Биря – р. Малый Биря*, *р. Биранджа – Южная Биранджа*), и топонимы с нулевой оппозицией (*Большая Беренджа*, *Нижний Биракан*).

На территории Иркутской области была собрана 61 единица топонимов с корнем *бира-*, представленная почти в полном объеме гидронимами (60 ед., 98,4%), один процент составляет микропоним (1 ед., 1,6%). В связи с этим топонимическая система Иркутской области представляет собой совокупность топонимов, относящихся только к одному классу, поэтому следует рассмотреть оппозиции, которые различают одноклассовые названия. Топонимы внутри одного класса могут дифференцироваться при помощи различных аффиксов. Географические названия в данном случае стоят в отношении производности друг к другу: *р. Берьякан – р. Берикашка*.

Другим дифференцирующим элементом, который образует элементарную топонимическую систему, является прилагательное с указанием на местоположение и форму объекта:

- *река Берея 1-я – река Берея 2-я*;
- *река Восточная Биря – Северная Биря*;
- *река Левая Биря – река Правая Биря*;
- *река Левая Берея – река Правая Берея* и т.д.

Отметим, что в Иркутской области гораздо больше и ярче представлены бинарные оппозиции, образованные с помощью дифференцирующих прилагательных.

Как и в топонимиконе Амурской области, в бинарные оппозиции вступают топонимы, у которых нет явно выраженной дифференциации: *р. Берея – р. Малая Берея*; *р. Берея – р. Дальняя Берея*.

Анализ топонимической системы с точки зрения структуры показал, что на территории Иркутской области характерным является использование однословных конструкций – 48 единиц (79%), таких как: *Бера*, *Бира*, *Берея*, *Берьякан*, *Бирами* и др. Простые топонимы оформлены аффиксально и без аффикса. Для аффиксальных образований (16 ед.) продуктивными являются суффиксы со значением размера: *-кан* (уменьшительный); *-мия* (увеличительный), а специфичным – использование в топонимах гибридного происхождения русского суффикса *-шк*.

Сложные топонимы, образованные путем сложения двух основ, имеют в основном эвенкийское происхождение: *Илян-Бира*, где «илэн» в переводе с эвенкийского «седловина на горном хребте, перевал» (Комаров, 1967, с. 22); *Янкан-Бираян*, так, «янкан» – «небольшая, невысокая сопка, покрытая снегом» (Комаров, 1967, с. 98).

В меньшей степени для топонимов характерно использование составных конструкций – 13 ед. (21%). Большинство гибридных наименований образованы русскими атрибутами *Левая*, *Дальняя*, *Малая*, *Правая* и др.

С точки зрения семантики выделяются топонимы, которые имеют указание на размер (*Берея*, *Биракан* и др.). Также были выделены топонимы с синкретичным значением, которые выстраиваются по модели «размер объекта + расположение» (*Восточная Биря*, *Правая Биря*, где «биря» с эвенкийского – «большая река» (Комаров, 1967, с. 22), а русский атрибут указывает на местоположение).

На территории Забайкалья было собрано 60 единиц-топонимов с корнем *бира-* эвенкийского и гибридного происхождения, связанных синтагматическими отношениями. В перечень вошли: гидронимы – 50 ед. (83,3%), оронимы – 3 ед. (5%), ойконимы – 1 ед. (1,7%), микропонимы – 6 ед. (10%).

Наиболее продуктивными являются семантические группы топонимов с указанием на размер (*р. Биракан*, *р. Берея*), что является характерным для всех рассматриваемых регионов. Анализ показал, что большинство топонимов гибридного происхождения имеют синкретичное значение и строятся по следующим моделям «расположение + размер» (*р. Северная Берея*, где «берея» – «большая река» (Комаров, 1967, с. 22); *реки Нижний Биракан* и *Верхний Биракан*, где «биракан» с эвенк. – «маленькая река» (Инструкция по передаче..., 1966, с. 12)); «форма + размер» (*р. Кривая Берея*; *р. Прямая Берея*).

Анализ эвенкийского топонимикона Забайкальского края с точки зрения структурно-словообразовательных особенностей региона показал, что большая часть топонимов состоит из однословных конструкций – 41 единица (68%). 70% из однословных конструкций представлено тополемой *Берея/Берея*. Продуктивными эвенкийскими суффиксами являются топоформанты *-кан* (значение уменьшения), *-мия* (значение увеличения), *-чан* (значение пренебрежения). Отличительной чертой является употребление русского суффикса *-шк* (*р. Биракашка*), который также отмечен в топонимии Иркутской области.

Для эвенкийской топонимии Забайкальского края является характерным использование составных конструкций (19 ед., 32%). Данные конструкции образовали гибридные топонимы, в качестве второго компонента выступают русские прилагательные: *р. Кривая Берея*, *р. Прямая Берея*, *р. Уровская Берея*.

Анализ омонимичных топонимов, относящихся к разным классам, показал, что в парадигматические отношения вступают тополемы, у которых нет дифференцирующего элемента: *ур. Берея – с. Берея – г. Берея – зим. Берея – разв. Берея*.

В топонимии Забайкальского края ясно выраженные системные отношения внутри одноклассовых наименований проявляются с помощью аффиксов и дифференцирующих прилагательных. Пример дифференциации при помощи аффиксов: *р. Бирак ан* – *р. Биракашка*, *р. Биракан* – *р. Биракачан*.

Другим видом разграничения является зависимость употребление двух топонимов, которые образуют элементарную топонимическую систему. В качестве дифференцирующего элемента используются бинарные оппозиции с указанием на размер, форму, расположение:

- *р. Верхний Биракан* – *р. Нижний Биракан*;
- *р. Кривая Берея* – *р. Прямая Берея*;
- *р. Левая Беремья* – *р. Правая Беремья*;
- *р. Левая Берея* – *р. Правая Берея*.

В некоторых случаях в бинарные оппозиции вступают топонимы, у которых нет явно выраженной поляризации: *р. Берея* – *р. Северная Берея*; *р. Берея* – *р. Малая Берея*.

В топонимиконе Республики Бурятия была отобрана 51 единица эвенкийских топонимов с корнем *бира-*, объединенных синтагматическими отношениями. В список вошли гидронимы – 45 ед. (88,2%); оронимы – 3 ед. (5,9%); микротопонимы – 3 ед. (5,9%).

Как и в других исследуемых регионах, на территории Республики Бурятия большая часть топонимов с корнем *бира-* указывает на объект и размер объекта. Например, *Беремья* – с эвенк. «большая река» (Географические названия..., 2006, с. 44); *Биракан* – «речка, маленькая речка» (Географические названия..., 2006, с. 44).

Анализ показал, что все гибридные наименования образуют синкретичное значение. Так, топонимы строятся по модели «размер объекта + расположение», например: *Правая Бирамья* («бирамия» – «большая река» (Географические названия..., 2006, с. 44)); *Северный Биракан*, а также по модели «указание на объект + расположение»: *Верхняя Бира*, *Левый Биракур*.

Структурно-словообразовательный аспект эвенкийских топонимов Бурятии представляет собой упорядоченную по структуре совокупность лексем, для которых характерно использование однословных конструкций – 38 ед. (74,5%). Однословные производные конструкции образованы аффиксальным и безаффиксным способом, а также путем сложения основ. Наиболее продуктивными суффиксами являются суффиксы, указывающие на размер объекта: *-кан* (уменьшения) и *-мия* (увеличения). Сложные топонимы, входящие в однословные конструкции, образованы путем сложения эвенкийских основ. Например: *Амутберен*, так, «амут» – «озеро» и «бира» – «река», т.е. «река, берущая начало из озера»; *Амутбира* и др.

Составных топонимов на территории Бурятии насчитывается 13 ед. (25,5%). Данные топонимы образуют гибридные (эвенкийско-русские) наименования: *Южный Биракан*, *Биракан 1-й*, *Нижняя Берея*.

В парадигматические оппозиции вступают топонимы одного и разных классов. Так, топонимы, относящиеся к разным классам, не имеют дифференцирующего элемента, образуя противопоставления двух и трех названий:

- *р. Биракан* – *мыс Биракан* – *губа Биракан*;
- *р. Биракур* – *лет. Биракур*;
- *р. Бирая* – *губа Бирая* – *мыс Бирая*.

И все же более показательным, чем этот вид оппозиций, для топонимической системы является разграничение топонимов одного класса с помощью дифференцирующих прилагательных:

- *р. Биракачан 1-й* – *р. Биракачан 2-й*;
- *р. Северный Биракан* – *р. Южный Биракан*;
- *р. Нижняя Берея* – *р. Верхняя Берея* и др.

Количество противопоставлений может не ограничиваться парой: *рч. Биракан 1-й* – *рч. Биракан 2-й* – *рч. Биракан 3-й*.

Иногда в бинарную оппозицию вступает один немаркированный член: *р. Бирамья* – *р. Правая Бирамья*, *р. Бира* – *р. Верхняя Бира*.

Итак, межтопонимические отношения производных топонимов от основы *бира-* отражаются на уровне семантической и структурно-словообразовательной специфики топонимов.

Одним из важных факторов, формирующих топонимическую систему, является общность структурно-словообразовательных особенностей названий. В целом эвенкийский топонимикон Амурской области и административно-территориальных единиц, входящих в Восточную Сибирь, представляет собой совокупность топонимов, для которых характерно использование однословных конструкций – 236 единиц (80%).

Однословные конструкции, в свою очередь, представлены простыми и сложными единицами, которым свойственны аффиксация и сложение основ. На территории Забайкальского края, в отличие от других субъектов, большинство однословных конструкций представлены тополексемой *Берая/Берея*. Наиболее продуктивным является суффикс *-кан*, который распространен во всех исследуемых регионах, суффикс *-ндя* (*-нджа*) – на территории Амурской области, суффикс *-мия*, характерный для Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. В гибридных наименованиях к числу распространенных относится русский суффикс *-шк*: *реки/ручьи Берикашка/Биракашка* на территории Иркутской области и Забайкальского края.

Большинство сложных конструкций образуют топонимы гибридного происхождения: *Унга-Биректе*, *Онкачи-Биракан*, *Амут-Берая*, *Усть-Берея*, *Амутбира* и др. Для Амурской области практически не является характерным образование сложных топонимов, лишь один топоним гибридного происхождения *Быран-Хая* (якутско-эвенкийский).

Составных топонимов в эвенкийской топонимической зоне насчитывается значительно меньше, чем простых, – 59 ед. (20%). В основном все составные топонимы образуют гибридные наименования, в качестве

вспомогательных средств выступают чаще всего русские атрибутивы. Например, на территории Амурской области: *Малая Биранджа, Нижний Биракачан*; Иркутской области: *Дальняя Бера, Восточная Бера*; Забайкальского края: *Прямая Бера, Уровская Бера*; Республики Бурятия: *Верхняя Бира, Северный Биракан*.

Исследование другого показателя системности топонимии – семантического наполнения топонима – позволило выделить наиболее продуктивную семантическую группу: это группа с указанием на размер объекта, которая распространена на всей исследуемой нами территории. Также для топонимов с корнем *бира-* характерна синкретичность значения: такие топонимы совмещают в себе информацию об объекте, о размере объекта и его характерных признаках.

Топонимическая система регионов разграничивает топонимы, относящиеся к одному и разным классам. В парадигматические противопоставления вступают омонимичные топонимы разных классов, у которых отсутствует дифференцирующий элемент (*р. Биракан – мыс Биракан – губа Биракан*).

Значительно ярче представлены парадигматические противопоставления внутри одного класса. В качестве дифференциаторов преобладают русские прилагательные, указывающие на размер объекта: *левый – правый, верхний – нижний, 1-й – 2-й, северный – южный* и др. Чаще всего не имеют антонимической пары топонимы с компонентом *южная, малая, левая, правая*. Единичны случаи употребления в качестве дифференцирующих элементов прилагательных, указывающих на форму объекта: *Кривая Бера – Прямая Бера* (Забайкальский край), и использования более двух противопоставлений: *рч. Биракан 1-й – рч. Биракан 2-й – рч. Биракан 3-й* (в топонимии Республики Бурятия). Гораздо больше выделено оппозиций на территории Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. В остальных же регионах количество оппозиций значительно меньше (1-2). В эвенкийской топонимии Амурской области отмечены топонимы с нулевой оппозицией: *Большая Биранджа, Нижний Биракачан*.

Заключение

Таким образом, нами представлено описание топонимов с корнем *бира-*, функционирующих на территории Амурской области и восточной части Сибири, с позиции системного подхода, включающего анализ топонимов в структурно-словообразовательном и семантическом аспектах, а также выделение оппозиций и дифференциальных признаков внутри топонимии регионов.

По результатам проведенного анализа мы приходим к следующим выводам.

Общим для всех топонимов с корнем *бира-* является то, что большая часть представлена однословными конструкциями. Наиболее продуктивными морфемами являются суффиксы, выступающие в качестве различительного определения со значением «размер»: *-кан, -ндя (-нджа), -мия*. Соответственно, наиболее распространенная семантическая группа – группа, указывающая на размер географического объекта. Топонимы-гибриды в основном имеют составную конструкцию, где вспомогательными средствами выступают чаще русские и реже якутские атрибутивы. Парадигматические противопоставления внутри одного класса представлены в топонимах с дифференциаторами русского происхождения, указывающими на расположение объекта: *левый – правый, верхний – нижний, 1-й – 2-й, северная – южная* и др., внутри разных классов – в омонимичных топонимах, у которых отсутствует дифференцирующий элемент.

Специфические признаки топонимической системы регионов проявляются прежде всего на уровне морфемной вариативности топонимов. Различия касаются регулярности топонимов и оформления корневой морфемы, которая может быть представлена рядом алломорфов (*бера-/бира-/веря-* и пр.). Что касается реализации оппозиционных отношений, то они в большей степени представлены в топонимике Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия.

Перспективы исследования мы видим в 1) продолжении сбора топонимов с корнем *бира-* на территории Хабаровского края, Красноярского края, 2) комплексном изучении топонимической системы. Дальнейшая разработка темы позволит дать более объективное представление о топонимической системе Дальнего Востока и Сибири.

Финансирование | Funding

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-012-00270.

The work was supported by the RFBR grant, project No. 20-012-00270.

Источники | References

1. Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск: Изд-во Томского университета, 1973.
2. Глинских Г. В. О принципах и методах исследования субстратной топонимии // Вопросы ономастики. Свердловск: Изд-во Уральского государственного университета, 1983. Вып. 16. Методы топонимических исследований / под ред. А. К. Матвеева.

3. Глинских Г. В. Топонимическая система и структурно-семантические признаки исходных апеллятивов // Вопросы ономастики. Свердловск: Изд-во Уральского государственного университета, 1987. Вып. 18. Формирование и развитие топонимии / под ред. А. К. Матвеева.
4. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая): дисс.. д. филол. н. Барнаул, 2002.
5. Ермошкина Г. Ф. Отражение ментальности в названиях географических объектов (на примере микротопонимии Смоленской области) // Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. 2014. № 11.
6. Карпенко Ю. А. О синхронической топонимике // Принципы топонимики / под ред. В. А. Никонова, О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1964.
7. Матвеев А. К. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем // Вопросы языкознания. 1976. № 3.
8. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984.
9. Топоров В. Н. Некоторые соображения в связи с построением теоретической топономастики // Принципы топонимики / под ред. В. А. Никонова, О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1964.
10. Федотова Т. В. Русская топонимическая система Восточного Забайкалья: дисс.. д. филол. н. Улан-Удэ, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU**Меркель Елена Владимировна**¹, д. филол. н., доц.**Марандич Юлия Валерьевна**²^{1, 2} Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, г. Нерюнгри

EN**Merkel Elena Vladimirovna**¹, Dr**Marandich Yulia Valeryevna**²^{1, 2} Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Neryungri¹ merkel-e@yandex.ru, ² marandi2000@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): топонимическая система; тополемиы с корнем «бира-»; этимология; структура; семантика; toponymic system; toponymemes with the root “бира-”; etymology; structure; semantics.